

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The man is on the right, leaning towards the woman on the left. They are both looking at each other with soft expressions. The lighting is warm and intimate, highlighting their profiles. The man has a light beard and is wearing a dark blue shirt. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a white top. The overall mood is sensual and intimate.

ЕЛЕНА РУС

**Ничего
Личного
Только...**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Рус

Ничего личного.Только...

<https://litres.ru/74018628>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все началось,когда я устроилась в его компанию...

Тайная связь, которая захватила меня, отравляя разум похотью и не оставляя ни единого шанса отступить от ЕГО власти, против своих желаний! Он обладал жуткой способностью, подчинять мою волю одним только взглядом. Он владел моим телом, заставляя каждый раз забываться от всепоглощающей страсти, и управлял моей свободой, сохраняя дистанцию, величиной в целую пропасть!..

Никаких посторонних разговоров. Ничего лишнего. Ничего личного...Только...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ничего личного.Только...

Глава 1

Я сижу в приёмной и жду, когда меня вызовут на собеседование.

Компания "Стройком" одна из самых перспективных в нашем городе. И мне повезло попасть сюда благодаря Дашке, моей институтской подруге, которая работает как раз главным юристом здесь и возможно, меня возьмут на работу в её отдел.

Сердце колотится так сильно, что кажется, будто оно вот-вот пробьёт грудную клетку. Я разглаживаю складки на юбке строгого костюма, проверяю, ровно ли лежит папка с документами, и в сотый раз пробегаю взглядом по резюме. Всё должно быть идеально.

Дверь кабинета напротив резко распахивается, и в приёмную выходит секретарь, молодая девушка с безупречной укладкой. Она бросает на меня быстрый оценивающий взгляд и сухо произносит:

- Проходите Мила Владимировна. Генеральный ждёт.

Я поднимаюсь, поправляю волосы и делаю глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь. В коридоре эхом отдаются мои шаги, пока я направляюсь к массивной двери с табличкой "Генеральный директор".

За дверью просторный кабинет с панорамными окнами. За огромным столом сидит он.

Илья Воронов.

Я видела его фото в отчётах и на сайте, но в реальности он производит совершенно иное впечатление. Высокий, с тёмными, небрежно уложенными волосами и пронзительным взглядом серых глаз. Он смотрит на меня, откинувшись на спинку кресла, и в этом взгляде читается не просто оценка профессионала, а нечто большее, мгновенное, острое притяжение.

- Здравствуйте Илья Александрович! - произношу я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Он медленно скользит взглядом по мне сверху вниз, задерживаясь на губах, шее, плечах. Это не взгляд начальника, это взгляд мужчины, который хочет женщину. От этого осознания внутри разливается странное тепло, смешанное с паникой.

- Присаживайтесь! - его голос низкий, бархатный, но в нём слышится сталь.

Я опускаюсь на край кожаного кресла напротив. Пальцы непроизвольно сжимают папку.

- Расскажите о себе, Мила! - он кладёт локти на стол, сцепляя пальцы в замок, и снова смотрит на меня.

- Я закончила юридический факультет с красным дипломом, имею опыт работы с земельными спорами и коммерческой недвижимостью... - начинаю я заученно, но он переби-

вает, наклоняясь чуть ближе.

И от его резкого приближения моё сердце ухает вниз.

-Достаточно, я беру вас, но у вас будет испытательный срок, месяц! С размером своего оклада и премии вы наверняка ознакомились?

Я на мгновение теряю дар речи, настолько неожиданно прозвучали его слова. В голове мелькает вихрь мыслей:

"Всё? Никаких дополнительных вопросов? Просто взяли?"

- Ээ спасибо! - блею я, стараясь взять себя в руки.

Голос чуть дрожит, но я тут же прокашливаюсь и добавляю твёрже:

- Благодарю за доверие, Илья Александрович. Я не подведу.

Он чуть приподнимает бровь, словно оценивая мою реакцию, и чуть заметно улыбается, не широко, а так, едва уловимо, краешком губ. От этой улыбки внутри всё снова вздрагивает.

- Надеюсь! - произносит он спокойно.

- У нас плотный график и серьёзные проекты. В ближайшие дни вам подготовят все документы, HR-отдел проведёт вводный инструктаж. А пока - он делает паузу, откидывается на спинку кресла и берёт ручку, будто готовясь что-то записать.

- Расскажите подробнее про ваш последний кейс с коммерческой недвижимостью. Что было самым сложным? Как

решали конфликт сторон?

Я внутренне собираюсь. Вот оно, настоящее испытание. Быстро прокручиваю в голове детали дела, выбираю ключевые моменты.

- Последний крупный кейс был связан с оспариванием договора аренды! - начинаю я, стараясь говорить чётко и уверенно.

- Собственник пытался досрочно расторгнуть соглашение, ссылаясь на форсмажор, хотя на деле просто нашёл арендатора с более высокой ставкой. Основной сложностью стало доказать отсутствие форсмажора нужно было собрать доказательства, что объект использовался по назначению, и подтвердить стабильность работы бизнеса арендатора.

Я делаю короткий вдох и продолжаю, уже свободнее:

- Мы запросили финансовые отчёты, привлекли экспертов для оценки состояния помещения, собрали показания сотрудников и контрагентов. Параллельно вели переговоры, предлагали компромисс, пересмотреть условия договора вместо расторжения. В итоге удалось добиться мирового соглашения, арендатор получил небольшую скидку на полгода, а собственник гарантии продления аренды на три года с индексацией ставки. Обе стороны остались довольны.

Замолчав, я ловлю взгляд Ильи Александровича. В его глазах теперь не только тот странный мужской интерес, но и явное профессиональное одобрение. Он кивает.

- Неплохо Мила! - говорит он.

- Грамотно сработано. Для своих двадцати пяти вы не плохо разбираетесь в спорах. Вижу, что диплом с отличием вы получили не просто так.

Внутри разливается волна облегчения и гордости. Я чуть расправляю плечи и впервые за весь разговор позволяю себе лёгкую улыбку.

- Спасибо! - отвечаю я.

Илья Александрович чуть наклоняет голову, словно обдумывая мои слова, затем смотрит на часы.

- Что ж, Мила! - произносит он.

- На этом пока всё. Жду вас на рабочем месте в понедельник. Добро пожаловать в «Стройком».

Я встаю, чувствуя, как напряжение последних минут постепенно уходит, оставляя после себя лёгкую эйфорию и азарт.

Но только поднявшись с кресла, я снова вижу взгляд. Его взгляд. И он раздевает меня им. Отчего волосы на руках встают дыбом, а тепло собирается внизу живота.

Я выхожу из кабинета генерального, стараясь сохранять спокойную походку, но внутри всё бурлит от эмоций. В голове крутятся мысли:

"Я получила работу! Работа мечты в Стройкоме, в отделе у Дашки!"

Закрываю за собой дверь и на мгновение прислоняюсь к стене, нужно перевести дух. Руки чуть подрагивают, и я сжимаю папку с документами чуть сильнее, чтобы унять

дрожь. Глубоко вдыхаю и выдыхаю, пытаюсь упорядочить вихрь чувств, радость, облегчение, азарт, а ещё странное волнение от того самого взгляда Ильи Александровича.

"Соберись, Мила! - мысленно одёргиваю себя. Сейчас не время теряться. Ты прошла собеседование, пора радоваться и действовать!"

Добро пожаловать в мой новый роман! Дальше только горячее и эмоциональнее.

Листаем дальше...

Глава 2

С Дашкой мы встречаемся в кафе в этот же день вечером. Она меня расспрашивает как вообще прошло собеседование и что спрашивал генеральный.

"А что я скажу? Что потекла при одном только взгляде на вашего Воронова?"

Но то, что она говорит потом, вводит меня в ступор.

- Милка ты на него только не имей никаких планов, он женат и тебе ничего не светит! Хотя ходят слухи, что с женой он развёлся! - продолжает Даша, а мне её слова бьют как по дых.

Я замираю на мгновение. Воздух будто становится гуще, и я с трудом делаю вдох. Слова подружки эхом отдаются в голове:

"Он женат"

- Даш.. - выдавливаю я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

- Да я и не собиралась ничего планировать. Я сюда работать пришла, а не романы крутить.

А про себя думаю, но говорю эти слова вслух.

- Даа и кольца нет! - и тут же понимаю, что выдаю себя.

Дашка смотрит на меня внимательно, чуть прищурившись:

- Ну-ну. Точно понравился, вижу я, как ты про него рассказывала, глаза горят, щёки покраснели. Воронов на женщин действует как магнит, тут ничего не поделаешь. Но ты

умная девочка, должна понимать, связываться с ним, себе дороже.

Я отворачиваюсь к окну, делая вид, что люблюсь вечерним городом. Внизу снуют люди, мигают светофоры, проезжают машины, обычная жизнь, в которой нет места этим странным чувствам.

"Всё верно! - мысленно твержу себе.

Я пришла работать. Построить карьеру. Реализовать себя. А не теряться из-за чьего-то взгляда".

- Ты права! - поворачиваюсь я к подруге, уже твёрже.

- Извини, наверное, ты заметила, что я немного впечатлилась. Но это просто эффект первого знакомства. Высокий, харизматичный, уверенный в себе, неудивительно, что он производит такое впечатление. Но я здесь ради работы. И я собираюсь показать, на что способна.

Дашка улыбается, явно довольная моей реакцией:

- Вот это мой настрой! Забудь про Воронова как про мужчину, он твой начальник, и точка. А вот как профессионал он может многому научить. У него нюх на перспективные кадры, и если он тебя взял, значит, увидел потенциал! - она хлопает меня по руке.

- Именно так! - киваю я.

- И я не подведу Даш!

Мы заказываем по чашке капучино и кусочку чизкейка. Постепенно разговор переходит на рабочие темы. Дашка начинает рассказывать о текущих делах отдела:

- Сейчас самый горячий проект это новый ЖК на северной окраине. Там проблемы с согласованием долевого участия, инвесторы нервничают, сроки горят. Ещё висит вопрос по земельному участку в промзоне, местные власти хотят изменить категорию, а это может сорвать строительство склада для нашего основного подрядчика

Я слушаю внимательно, задаю уточняющие вопросы. Постепенно волнение отступает, а на его место приходит деловой азарт.

- Значит, в понедельник с утра первым делом, изучить документы по ЖК? - уточняю я.

- Точно! - Дашка кивает.

- Я попрошу HR дать тебе доступ к общей базе. Потом проведём миниинструктаж по внутренним процессам. У нас тут своя специфика, но ты быстро втянешься.

- Договорились! - я улыбаюсь уже искренне ей.

- В «Стройкоме» ценят тех, кто умеет работать головой и не отвлекается на глупости.

Я киваю, но про себя добавляю:

"И на опасных, харизматичных генеральных".

Когда мы расплачиваемся и выходим из кафе, я глубоко вдыхаю свежий вечерний воздух. В голове уже крутятся мысли о предстоящих задачах, о том, как лучше подойти к анализу документов по ЖК.

С Дашкой мы прощаемся до понедельника и я нырнув в свой "Ниссан жук" красного цвета, еду домой.

Выходные проходят не заметно.

В понедельник приезжаю в офис со странным ощущением смеси азарта и лёгкой тревоги. В воскресенье я перебирала в голове детали предстоящего дня, продумывала, с чего начать работу, и да, время от времени ловила себя на мыслях об Илье Александровиче. Но каждый раз одёргивала себя:

"Мила, сосредоточься на деле!"

Паркую свой красный «Ниссан жук» на стоянке компании, делаю глубокий вдох и направляюсь ко входу. Здание «Стройкома» выглядит внушительно при дневном свете, стеклянные фасады отражают утреннее солнце, у входа суетятся сотрудники, кто-то разговаривает по телефону, кто-то торопливо идёт с папкой документов.

На ресепшене меня уже ждут:

- Доброе утро, Мила Владимировна! - говорит администратор.

- Вот ваш временный пропуск. Поднимайтесь на седьмой этаж, отдел юридического сопровождения. Вас встретит Дарья Сергеевна.

Лифт плавно поднимает меня наверх. В голове вертится:

"Всё, Мила, теперь ты часть этой команды. Никаких волнений, только работа".

Выхожу на этаже и сразу вижу Дашку, она стоит у кулера и оживлённо беседует с кемто из коллег. Заметив меня, подруга широко улыбается и машет рукой: - Мил, привет! Ну

наконецто! Пойдём, я тебя всем представлю.

Она подводит меня к небольшому кабинету с табличкой "Юридический отдел", открывает дверь и жестом приглашает войти. Внутри несколько столов, за ними сидят сотрудники, кто печатает, кто изучает документы, кто разговаривает по телефону.

- Коллеги! - громко говорит Даша.

- Это Мила Владимировна, наш новый специалист. Прошу любить и жаловать!

Все оборачиваются, кивают, кто-то улыбается, кто-то коротко здоровается. Мне немного неловко, но я стараюсь держаться уверенно:

- Здравствуйте! Очень рада с вами познакомиться!

Дашка подводит меня к свободному столу рядом со своим:

- Вот твоё рабочее место. Сейчас я дам тебе доступ к базе, покажу, где какие документы лежат, познакомим с текущими делами. Начнём с ЖК на северной окраине помнишь, я в пятницу рассказывала?

Я киваю, ставлю сумку на стол, включаю компьютер. Экран загорается, и передо мной открывается внутренняя система компании, папки, файлы, графики, задачи. Всё настоящее, всё повзрослому.

Пока Дашка объясняет, как работать с базой, я краем уха слышу, как коллеги переговариваются:

- Воронов сам её взял, представляешь?

- Да, в пятницу видела, как она в приёмной сидела.

- Ну, посмотрим, что за кадр.

Я делаю вид, что не слышу. Но внутри всё равно неприятно колет:

"Только не это. Только не сплетни с первого дня".

- Не обращай внимания! - тихо шепчет Дашка, заметив, как я напряглась.

- У нас тут любят посплетничать. Но если покажешь себя как профессионал, быстро перестанут. Главное работай, а на болтовню не реагируй.

- Да я и не собиралась! - отвечаю я, стараясь говорить спокойно.

- Всё будет хорошо! - она ободряюще сжимает мою руку.

- Давай лучше посмотрим документы по ЖК. Вот здесь основные проблемы с долями, инвесторы нервничают, сроки горят. Нам нужно до конца недели подготовить пакет корректировок и согласовать с юристами застройщика.

Я открываю файл, вчитываюсь в текст договора, отмечаю ключевые моменты. Постепенно волнение уходит, а на его место приходит деловой азарт. Вот оно настоящее дело, ради которого я сюда пришла.

Глава 3

Так проходит моя рабочая неделя. Дашка мне помогает разобраться в делах, которые у них незакончены и требуют доработки. Я погружаюсь в документы, изучаю прецеденты, сверяюсь с законодательством и постепенно чувствую, как уверенность растёт. Каждый подписанный договор, каждая согласованная правка дают ощущение, я на своём месте.

Всю неделю Илью Александровича я вижу только иногда утром, когда он, как и я, направляется со стоянки в свой кабинет. Высокий, собранный, с этой чуть надменной походкой человека, привыкшего, что мир вращается вокруг него. Я лишний раз боюсь посмотреть в его сторону, стараюсь отвести взгляд. Но внутри всё равно что-то ёкает, но я твёрдо держу себя в руках:

"Мила, ты здесь не для этого. Работай".

В пятницу, ближе к концу рабочего дня, я собираю документы, чтобы отнести их в архив на третьем этаже. В голове уже планы на выходные, разобрать заметки, подтянуть пару моментов по земельному праву, может, съездить к родителям

Подхожу к лифту, нажимаю кнопку. Через пару секунд двери открываются и я замираю. В лифте стоит Илья Александрович.

- Добрый день, Мила! - его голос звучит ровно, но в нём

слышится что-то, от чего по спине бегут мурашки.

- Ддобрый день, Илья Александрович! - я сглатываю, стараясь не выдать волнения, и захожу внутрь. Нажимаю кнопку третьего этажа, он девятого.

Лифт плавно трогается. Тишина кажется оглушительной. Я смотрю прямо перед собой, крепко держа папку с документами, и чувствую его взгляд на себе.

- Как проходит испытательный срок? - неожиданно спрашивает он.

- Всё ли понятно? Есть ли сложности?

Я делаю глубокий вдох, пытаюсь унять дрожь в голосе:

- Всё хорошо. Дарья Сергеевна вводит в курс дел. Сейчас работаем над корректировкой договора по ЖК на северной окраине, там были спорные моменты с долями инвесторов.

Он чуть наклоняет голову, изучающе смотрит на меня:

- И как, разобрались?

- Да! - я киваю.

- Мы предложили вариант с поэтапным распределением долей, привязали к срокам сдачи этапов строительства. Застройщик согласился рассмотреть. Думаю, к понедельнику согласуем финальную версию.

- Неплохо! - он чуть улыбается, и от этой улыбки внутри всё сжимается.

Двери лифта открываются на третьем этаже.

- Это мой этаж! - я делаю шаг вперёд, но он вдруг произносит:

- Мила.

Я оборачиваюсь. Он смотрит прямо на меня и в этом взгляде снова то самое, что было на собеседовании, не только профессиональный интерес. Что-то горячее, почти осязаемое. Он подходит ближе, почти вплотную, отчего мои пальцы непроизвольно сжимают сильнее папки.

- Если будут вопросы, обращайтесь напрямую. Не стесняйтесь! - говорит он тихо.

- Я ценю инициативных сотрудников.

- Хо...Хорошо, Илья Александрович! - я выдавливаю улыбку и на треснувших ногах, выхожу из лифта.

Двери закрываются, а я остаюсь стоять, пытаюсь прийти в себя. Руки чуть подрагивают, в груди всё ещё бьётся сердце.

"Спокойно, Мила! - мысленно повторяю я.

Это просто деловой разговор".

Но где-то глубоко внутри понимаю, всё не так просто. И эта работа, похоже, будет куда сложнее, чем я думала.

Иду по коридору, прижимая папку к груди. В голове крутятся его слова:

"Обращайтесь напрямую".

Что это было, обычный жест поддержки или намёк?

"Неважно! - одёргиваю себя.

Ты здесь, чтобы работать. И ты будешь работать, так, чтобы он не разу не усомнился, что принял верное решение взять тебя на работу".

С этими мыслями я направляюсь к архиву, стараясь со-

средоточиться на делах. Но где-то на краю сознания всё ещё живёт его взгляд и тихий голос, звучащий в ушах:

"Мила".

В выходные еду к родителям на дачу, у нас там большой дом и родители там остаются на всё лето. Папа любит рыбачить на местном озере, а мама занимается своими цветами. У меня ещё есть старший брат, но он адвокат и постоянно занят.

С порогами мама начинает меня закидывать вопросами про новую работу, я ей рассказываю коротко, чтобы не было лишних вопросов. Мама тоже в прошлом юрист и она любит говорить на тему законов. Но я её прерываю и говорю, что я приехала сюда отдыхать, загорать и купаться.

К воскресенью вечера я уезжаю обратно в город, так как завтра начинается рабочая неделя.

Включаю радио, нахожу бодрую мелодию, нужно переключиться. Вспоминаю, что Дашка прислала сообщение:

"Мила, завтра с утра обсудим правки по ЖК. Инвесторы уже нервничают, так что давай пораньше, в восемь тридцать в кабинете?"

Отвечаю:

"Без проблем. Буду вовремя".

Утром в офис приезжаю без опозданий, с Дашей решаем правки по ЖК. Доделываем последние недочёты и она мне говорит:

- Слушай Мил, сходи унеси генеральному эти правки, пусть он проверит своим взглядом и если всё норм, нужно будет подписать, а то мне с мелким в больницу нужно, я уже отпросилась у него!

Я ошарашенно смотрю на подругу.

- Даш, но я ведь новенькая, может кто-то другой? - отвечаю я растерянно, в надежде, что она попросит кого-то другого.

- Нет Мил, этот проект делали только мы с тобой, поэтому на вопросы генерального по этим правкам сможешь только ты объяснить! - отвечает она мне разводя руками и впопыхах хватая сумку, машет мне рукой, выбегая из кабинета.

"Вот я попала!"

Я стою посреди кабинета, сжимая в руках папку с документами, и смотрю вслед убегающей Дашке. Сердце снова начинает бешено колотиться, как в тот день на собеседовании.

"Ну вот, Мила! - мысленно говорю я себе.

Ты ведь хотела доказать, что достойна этой работы? Вот и докажи".

Глубоко вдыхаю, выдыхаю, разглаживаю несуществующие складки на блузке. Пальцы чуть подрагивают, но я крепко сжимаю папку.

Иду по коридору, стараясь идти ровно и уверенно. Мимо проходят коллеги, кто-то здоровается, я киваю в ответ, но почти не замечаю их. Всё моё внимание сосредоточено на том, что ждёт за массивной дверью с табличкой "Генераль-

ный директор".

В приёмной как-то странно, секретаря нет. Останавливаюсь перед дверью. На секунду закрываю глаза, снова делаю глубокий вдох.

Стучу в дверь.

- Войдите! - раздаётся низкий голос.

Открываю дверь и вхожу. Илья Александрович сидит за столом, склонившись над какими-то документами. Поднимает взгляд и у меня перехватывает дыхание. Тот же пронзительный взгляд серых глаз, та же аура власти и уверенности. На нем только белая рубашка, которая только больше открывает вид идеального тела.

- Добрый день! - произношу я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Я принесла правки по договору ЖК на северной окраине. Дарья Сергеевна не смогла прийти лично, у неё срочные семейные обстоятельства.

Он откладывает бумаги, внимательно смотрит на меня. - Присаживайтесь, Мила! - кивает на кресло напротив.

- Давайте посмотрим, что у вас получилось.

Я подхожу к столу, протягиваю папку. Наши пальцы на мгновение соприкасаются и по спине пробегает волна мурашек. Стараюсь не выдать своего волнения.

Глава 4

Илья Александрович открывает папку, начинает просматривать документы. Читает внимательно, не торопясь. Я сижу напротив, стараюсь дышать ровно, следить за его реакцией.

Минуты тянутся мучительно долго. Он листает страницы, иногда задерживается на каком-то месте, что-то подчёркивает карандашом. Наконец поднимает взгляд:

- Интересные решения! - говорит он.

- Поэтапное распределение долей с привязкой к срокам сдачи этапов, нестандартный ход. Расскажите подробнее, как вы пришли к этой схеме?

Внутри всё сжимается, но теперь уже не от страха, а от азарта. Это мой шанс показать, на что я способна.

- Мы проанализировали предыдущие проекты с похожими проблемами! - начинаю я уверенно.

- Выявили основные болевые точки, инвесторы боятся потерять деньги, если сроки сорвутся, а застройщик не хочет брать на себя слишком много обязательств заранее. Поэтому мы предложили компромисс, доли распределяются поэтапно, в зависимости от того, как выполняются сроки. Если этап сдан вовремя, инвесторы получают свою долю. Если есть задержка, запускается механизм перерасчёта, который прописан в приложении три.

- Мила, покажите мне в данных документах, где написано

про риски! - говорит он и начинает листать документы.

Мне приходится встать и подойти к нему, чтобы не тянуться через стол.

И эта для меня становится пыткой, так как в нос сразу ударяет запах его туалетной воды и я чувствую, что теряю мысль, зачем я вообще подошла к нему.

- Мы предусмотрели это! - говорю я охрипшим голосом и показываю ему страницу, где прописаны риски.

- В договоре прописан механизм независимого аудита сроков. Если возникает спорная ситуация, привлекается третья сторона, сертифицированная аудиторская компания. Её решение обязательно для обеих сторон. Плюс мы добавили пункт о штрафных санкциях за умышленное затягивание сроков, они рассчитываются исходя из ключевой ставки ЦБ, умноженной на коэффициент полтора процента...

Но я не успеваю договорить, как чувствую теплую ладонь на своей ноге, которая поднимается выше доходя почти до низа моей юбки и меня кидает в жар от этого.

Илья Александрович при этом уже не изучает документ, а смотрит на меня и в его взгляде я вижу огонь.

Я резко отдёргиваюсь, будто обожглась. Кровь приливает к лицу, чувствую, как щёки пылают, а в висках стучит пульс. Дыхание сбивается, в голове хаос, мысли мечутся, сталкиваются, не дают собраться.

Он медленно убирает руку, но взгляд не отводит.

- Илья Александрович.. - голос звучит хрипло, почти

неузнаваемо.

Делаю шаг назад, увеличивая дистанцию, и невольно одергиваю юбку, будто это может что-то изменить.

- Думаю, все риски подробно расписаны в приложении чётуре. Там же есть таблица с расчётом штрафных санкций по каждому этапу строительства. Вы можете сами всё увидеть и ...

Стараюсь говорить ровно, профессионально, но внутри всё дрожит. Руки чуть подрагивают и от этого пальцы не удерживают шариковую ручку, которая падает с характерным стуком на пол и закатывается почти под стол к генеральному.

Я наклоняюсь вниз, чтобы поднять эту чёртову ручку, но она далеко и мне приходится встать на колени. А затем достав её, я понимаю, что сейчас нахожусь в неловком положении и почти в коленях у Ильи Александровича, у которого цвет глаз уже не серого оттенка, а почти чёрный от желания.

Он смотрит на меня, а потом поднявшись, обходит стол и щёлкает затвором входной двери.

За это время я успеваю встать с колен.

И подняв лицо, я вижу его взгляд и он нацелен на меня. Сердце колотится так бешено, что, кажется, его удары отдаются в висках. Тело будто перестаёт меня слушаться, ни пошевелиться, ни отвести взгляд. В голове абсолютная пустота, только одна мысль пульсирует, как набат:

"Этого не должно быть. Это неправильно".

Но его уверенные шаги в мою сторону не дают мне и секунды на размышление. Я застываю, дыхание перехватывает. Каждый нерв в теле напряжён до предела, я чувствую, как пульсирует жилка на моей шее.

Илья Александрович подходит вплотную. Его взгляд обжигает, в нём столько силы и желания, что голова идёт кругом. Я пытаюсь собраться с мыслями, найти слова, чтобы остановить это, но голос будто пропал. Он медленно поднимает руку, и его пальцы едва ощутимо скользят по моей щеке. От этого лёгкого прикосновения по коже бегут мурашки, дыхание сбивается ещё сильнее. Внизу живота приятно тянет желанием, между ног уже такой пожар, что я готова кончить только от его прикосновений рук.

- Мила.. - его голос звучит низко, почти шёпотом, но в нём всё та же стальная уверенность.

- Ты такая...

Я пытаюсь сделать шаг назад, но за спиной край стола. Пути к отступлению нет. В груди бушует вихрь эмоций, страх смешивается с непонятным, пугающе сильным влечением. Разум кричит:

"Остановись!"

Но тело не слушается.

- Илья Александрович! - наконец выдавливаю я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо.

Но он не даёт мне сказать и слова дальше. Наклоняется, его дыхание касается моей кожи. Его пальцы осторожно бе-

рут меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. И в этот момент я понимаю, что больше не могу сопротивляться. Всё, что я пыталась подавить в себе с момента собеседования, вырывается наружу.

Вместо ответа я делаю едва заметный шаг вперёд и вот уже его губы впиваются в мои. Поцелуй страстный, без намёка на нежность, но эта грубость меня заводит, мне это нравится, что он делает со мной. Мир вокруг растворяется, остаются только ощущения, тепло его рук, учащённое дыхание, бешеный ритм наших сердец

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.